

ТАЛАНТЫ, КОТОРЫЕ НАС СВЯЗЫВАЮТ

КЭРОЛАЙН О'ДОНОХЬЮ

**LIKE
BOOK**

Москва
2023

УДК 821.111-31(417)
ББК 84(4Ирл)-44
О-44

Caroline O'Donoghue
THE GIFTS THAT BIND US

© 2022 Caroline O'Donoghue
Published by arrangement with Walker Books Limited, London SE11 5HJ
All rights reserved.

Cover © 2022 Lisa Sterle
Interior illustrations © 2022 Stefanie Caponi
Reproduced by permission of Walker Books Ltd, London SE11 5HJ
www.walker.co.uk

Перевод с английского *Олега Перфильева*

Художественное оформление *Александра Андреева*

О'Донохью, Кэролайн.

О-44 Таланты, которые нас связывают / Кэролайн О'Донохью ; [перевод с английского О. Перфильева]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-04-179107-0

Продолжение бестселлера «Все наши скрытые таланты».

Многое изменилось с тех пор, как Мэйв при помощи карт Таро разыскала пропавшую подругу. После посещения мира Домохозяйки у всех ее друзей раскрылись магические способности, которые они стали использовать, не думая о последствиях.

Ро может взламывать замки, Лили — управлять электричеством, Фиона — залечивать любые раны. А сама Мэйв обнаруживает, что умеет читать мысли других людей.

Вскоре в школе начинают происходить загадочные события, а в город возвращается опасная религиозная секта. И тогда четверо друзей понимают: игра с магией зашла слишком далеко.

УДК 821.111-31(417)
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-04-179107-0

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

МОЕЙ СЕСТРЕ ДЖИЛЛ,
ПОВЕДАВШЕЙ МНЕ О КНИГАХ, ТЕЛЕВИДЕНИИ
И ВЫЖИВАНИИ

Связывать, глагол

Скреплять что-то раздельное, скрепив концы. Установить сообщение между чем-либо. Установить отношения кого-либо с кем-либо или чем-либо. Соединить, объединить, поставить в отношения зависимости.

Связь, существительное

Отношение взаимной зависимости, обусловленности, общности между чем-либо. Тесное общение с кем-либо.

(Из словаря)

ПОЖАЛУЙ, Я ВСЕГДА БУДУ ВСПОМИНАТЬ ЭТО ЛЕТО как время, когда Ро научился водить, а я научилась читать мысли.

Он получил права в июне, быстро застраховал машину матери, и с тех пор она стала частью его. Частью всех нас. Знаете, это как какой-нибудь актер говорит по телевизору: «Нью-Йорк по праву можно назвать пятым персонажем этого шоу»; примерно та же логика применима и в отношении «Ниссан-Микра» миссис О'Каллахан. Ро называет машину «Линда». Моя мама называет ее «галопирующей личинкой».

— Мэйв, — кричит она у подножия лестницы. — Там скачущая личинка.

Я тяжело спускаюсь в прихожую, еще не привыкнув к новым кожаным «Мартинсам», натирающим ноги. Мама пытается закапать капли в глаза собаке, одновременно держа ее и раскрывая веки. Я снимаю с вешалки в прихожей маленькую сумочку с завязками.

«Надень пальто».

— Не надену, — отвечаю я. — На улице тепло.

И только потом осознаю, что мама не говорила этого вслух и что я ответила на ее мысленное пожелание. Она с подозрением смотрит на меня.

Ро научился водить быстро, но телепатия — это дар, требующий медленного освоения, странных навыков и посто-

янных зрительных контактов. Нужно следить за тем, у кого шевелится рот. Я стараюсь дважды все проверять, напряженно прислушиваясь к своим ощущениям.

— Я подумала, что ты сказала...

Туту вырывает голову и пытается убежать. Мама хватается его.

— Не так уж и тепло.

— Но сейчас август!

— В Ирландии!

Пожав плечами, я направляюсь к двери. И снова раздаётся ее голос.

— Может, тебе нужны... деньги?

Я останавливаюсь.

— Нет. Нуала вчера мне заплатила, все в порядке.

С тех пор как кончились занятия, я подрабатываю в «Прорицании», местной оккультной лавке. У ее владелицы, Нуалы, нет возможности платить мне за работу много, но, учитывая, что я покупаю в основном только карты Таро и иногда хожу в «Макдоналдс», то мне в целом хватает.

Снова пауза.

— У меня в сумочке десятка, если хочешь.

— Все нормально, мам.

— Просто...

Пес окончательно освободился, получив по паре капель в уголок каждого глаза и разбрызгав почти все лекарство. Мама сдалась и перестала удерживать его на месте.

— Возьми. На всякий случай, — говорит она.

Все до сих пор думают, что ритуал был попыткой самоубийства.

Да, Фиона всем подряд врала, играя роль глуповатой театральной студентки, и говорила, что репетировала сцену с кинжалом вместе с друзьями. Нам казалось, что она держится настолько естественно, что все нам поверили, но мы не понимали, что все просто подыгрывают нам, дожидаясь, пока мы немного успокоимся, после чего можно будет выяс-

нить, что же произошло *на самом деле*. При этом моя телепатия очень даже пригодилась.

Сосредоточившись, я могу разглядеть исходящее от людей свечение. От мамы исходит сиренево-серебристый свет, и я следую за ним, пока не узнаю, что она хочет услышать. Я понимаю, когда нужно успокоить ее, когда ответить уклончиво, а когда намекнуть, что я готова поведать кое-что еще, но не сегодня.

С момента ритуала прошло пять месяцев. Пять месяцев с того, как Лили О'Каллахан исчезла на весь февраль. С тех пор как заклинание и попытки вырвать друг у друга нож едва не погубили нас с Ро. С тех пор как Лили вышла из реки, мокрая и сердитая. В отличие от нас, ей наплевать, что про нее подумают, и она не врет. Отвечает всегда прямо, с легким сожалением в голосе: «Я была рекой. А река была мной».

Самое частое чувство моей мамы — беспокойство, что неудивительно, но удивительно, как выражается это ее чувство. Ей постоянно кажется, что я куда-то иду, где мне грозит опасность, а она будет далеко и не сможет помочь мне. Ей очень хочется, чтобы я в ней нуждалась. Она пытается всучить мне деньги, и всякий раз, когда ей это удается, ей становится немного легче.

— Ну ладно, — говорю я, вынимая купюру из ее сумочки, и целую в щеку. — Спасибо.

Сиреневый свет становится ярче.

Фиона сидит на переднем сиденье. Увидев, как я выхожу из дома, она пересаживается назад, к Лили. Мне нравится такая «автомобильная иерархия». Ведь официально я считаюсь подружкой Ро и, значит, по праву должна сидеть впереди. Я всегда восхищалась тем, как четко определяют свои отношения девочки в школе, напуская на себя ужасно важный вид, как будто каждая из них «первая леди». Раньше я даже не надеялась стать одной из них. А теперь определенно принадлежу к их категории — и невольно ощущаю себя старше. Как будто у меня поменялся статус и я перешла на ступень повыше.

Ро предпочитает по возможности использовать гендерно-нейтральные выражения, но мы пока так и не нашли замену слову «бойфренд». Мы даже искали в Google. «Любовь моя» — звучит стремновато. «Партнер» — скучно, слишком по-взрослому. Оставались еще всякие «дорогуша», «лапа», «зазноба», но даже от самой мысли, чтобы так называть друг друга при других, становилось противно. Иногда я в шутку говорю «джойфренд» или «моя радостная половина», но по большей части просто обхожусь именем «Ро».

— Ну что, Чэмберс, как «доки», все еще натирают? — спрашивает Фиона, наклоняя вперед спинку переднего сиденья, чтобы сесть на заднее.

Я морщусь, переводя взгляд на ноги. Несмотря на две пары носков, пятки все еще немного кровоточат.

— Откуда ты знаешь?

— Ты ковыляешь, как утка под «Прозаком».

— А ты сможешь что-нибудь сделать?

— С тебя молочный коктейль.

— Договорились.

— Ладно, садись и снимай ботинки.

Мы забираемся в машину, и я целую Ро в щеку. Его длинная серьга щекочет мне нос. Это я купила ему серьги в подарок на день рождения, в июне. Ряды жемчужинок на золотой цепочке — он буквально влюбился в такие, когда мы вместе посмотрели фильм «Влюбленный Шекспир». Сейчас он увлекается модой елизаветинского периода. Пытается даже раздобыть где-нибудь пышный воротник-рафф, чтобы выходить в нем на сцену.

— Привет, — говорит он, обнимая меня. — Как ботинки?

— Ты тоже заметил?

— У тебя был такой вид, как будто ты только что научилась ходить.

Сидящая позади Лили ничего не говорит. Не описывает мою походку, и не потому, что хочет пощадить мои чувства. В детстве, когда у нее был плохой слуховой аппарат, она

с трудом принимала участие в групповых беседах. Часто теряла нить повествования, вставляла какие-то слова невпопад, и люди думали, что она специально ведет себя грубо. Но сейчас дело вовсе не в этом.

Если посмотреть на нашу четверку со стороны, то можно подумать, что все мы закадычные друзья и что дружба наша распространяется одинаково во всех направлениях. Но если приглядеться, то можно заметить, что Лили крайне редко обращается ко мне напрямую и часто смотрит в окно, когда говорю я. У меня даже немного замирает сердце, когда я вижу ее отрешенное выражение в зеркале заднего вида. *«Пожалуйста, — мысленно умоляю ее я. — Пожалуйста, ну посмейся же надо мной».*

Но она произносит совсем другие слова.

— Фиона, не сможешь мне завтра с математикой?

— С математикой? — переспрашиваю я. — Летом?

Молчание. Затем Фиона решает пояснить:

— Лили готовится к выпускному экзамену. Правда, Лил?

— Да, — кратко отвечает та.

От одного только упоминания выпускного экзамена мне становится не по себе. В конце учебного года никто не ожидал от меня особых достижений. Все считали, что меня слишком травмировали неожиданное исчезновение Лили и моя странная роль во всем этом происшествии. Гадание на картах Таро, непонятная карта, ссора у всех на глазах, а затем — хоп, и девочка пропадает. И объявляется в тот же день, когда меня кладут в больницу с порезами на руках. Какие-то уж действительно странные факты, которые трудно объяснить и понять. Поначалу меня о многом спрашивали, и я ужасно ненавидела расспросы, затем предпочитали не затрагивать эту тему, чему я была благодарна. Ничто не раздражает так, как выражение лица, говорящее: *«Ну что, с ней все в порядке?»*, хотя с ним вполне может потягаться и кивок в духе: *«Молодец, хорошо держишься!»*

Но в этом году никто меня в покое не оставит. Учителя уж точно. Ведь нам предстоит сдавать выпускные экзамены.

— Даже не знаю, что мне делать, — мрачно говорю я.

— Да все будет в порядке, — уверяет меня Ро. — Не так уж это и ужасно, как говорят. Просто многие любят раздувать из экзаменов целую драму.

— Тебе легко говорить, ты практически гений.

Он опускает зеркальце и начинает подводить глаза черным карандашом. Мне кажется, что от этого карандаша исходит жар, как от раскаленного угля, хотя это обычная подводка Rimmel. Руль уверенно поворачивается сам в нужном направлении, рычаг сам меняет передачи, Ро к нему даже не прикасается. Неудивительно, что он так быстро научился водить. Ему с его-то даром не нужно даже держать руки на руле.

— Я не гений. Просто хорошо сдаю тесты, — отвечает он.

Он всегда так говорит, когда заходит речь об огромном отрыве в нашей успеваемости.

— В любом случае я уже решил, что буду делать дальше.

В его голосе слышно легкое безразличие. В случае с Ро проблема заключается не столько в самом экзамене, сколько в том, как он собирается распорядиться своими результатами. Все ожидают, что он наберет по крайней мере 550 баллов, что достаточно для поступления в самые лучшие колледжи и университеты не только Ирландии, но и Великобритании. Но Ро уже решил, что поступит в Килбегский университет, который считается далеко не самым лучшим. Его группа, «Маленькая частная церемония», начинает понемногу обретать известность, и он считает, что было бы глупостью на данном этапе бросать ее и переезжать в другую страну. Но его родители считают совсем иначе.

— Так ты собираешься снимать с себя эти орудия пыток, Мэйв, или как?

— Ага, сейчас.

Я снимаю ботинки и носки, но тут возникает проблема — как сделать так, чтобы Фиона дотянулась до моих ног. Я съезживаюсь и разворачиваюсь так, чтобы просунуть ноги в промежуток между водительским и пассажирским сиденьями.

— Ты что делаешь? — спрашивает Ро, когда я едва не задеваю пяткой его лицо.

— Пятки горят, — отвечаю я. — Может, Фиона поможет. Я смеюсь, заметив, что высказалась как будто в рифму.

— Ну то есть постарается их исцелить.

— А нельзя было подождать, пока...

Фиона хватается меня за ступни.

— О боже, Мэйв. Ты вообще знаешь о существовании такой штуки, как жидкость для снятия лака? Ну то есть не обязательно ждать, пока он сам слезет с ногтей.

— Мне приходится еще и работать, Фиона. Я вообще-то *деловая женщина*.

— Ну да, — говорит она, поглаживая руками мне лодыжки, пока я лежу вверх тормашками на сиденье.

В местах, к которым она прикасается, я ощущаю тепло и странное покалывание, как будто вырастает новая кожа. Мне до сих пор не верится, что она способна на такое, хотя она уже не раз доказала, что ей многое по силам, от прекращения судорог во время месячных до растворения швов.

— Поразительный дар, — говорю я. — Спасибо, подруга.

Потом я пытаюсь протиснуть ноги обратно и ударяю Ро по голове. Машина слегка виляет, и все мы вскрикиваем. Но через полсекунды он восстанавливает контроль над автомобилем, хотя и заметно сердится.

— Мэйв, — говорит он строго. — Нельзя было подождать?

— Подождать чего? Вообще-то здесь самое укромное место.

И это действительно проблема. Наши способности растут, словно котята, которые из крохотных пушистых комков в коробке быстро превращаются во взрослых котищ.